

*Посвящаю моей маме –
Пашукевич Лидии Ивановне*

ВВОДНОЕ СЛОВО ОТ СОАВТОРА КНИГИ Анны Рыбаковой

Мы познакомились с Людмилой Коробешко в 2003 году, когда в составе коммерческой группы совершали восхождение на легендарную гору Арарат в Турции. Мой муж, родом из Казахстана, с детства ходил в горные походы и путешествия. Он привил любовь к горам и мне. Мы вместе поднимались на вершины в разных уголках мира, однако организовывали свои поездки самостоятельно при помощи местных туристических компаний.

Однажды мы решили отправиться на Арарат, связались с местным туроператором. Арарат в то время только открывался для обычных туристов, так как находился в зоне военного значения, а потому в течение предыдущих 20 лет все восхождения на него были запрещены. Для того чтобы попасть в эту запретную зону, нужно было приобрести специальную спортивную визу, на которой значилось слово «Ağrı Dağı», то есть турецкое название Арарата. Дело это было нелегкое. Местный турецкий оператор подсказал нам связаться в Москве с «Командой приключений «Альпиндустрия». Она как раз организовывала туда собственную экспедицию в те же самые даты, что и у нас, а получить визу на большую группу было значительно проще. Мы так и поступили. Приехали в офис компании, где нас и встретила Людмила.

Мы присоединились к группе, и практически все участники удачно взойшли тогда на вершину.

С тех пор наша дружба с Людой Коробешко и Сашей Абрамовым не прекращалась. Мы продолжали довольно тесно общаться на протяжении всех этих лет, хотя вместе практически никуда не ходили, — они реализовывали собственные проекты, мы — свои. Но мы всегда с удовольствием делились нашим опытом самостоятельных экспедиций и с невероятным удовольствием слушали рассказы об их собственных приключениях.

Судьба вновь свела нас с Людой на горной тропе лишь в 2021 году, когда я в составе группы клуба «7 вершин» отправилась в Колумбию. Мы вззошли на не очень сложную гору Невадодель-Толима высотой 5276 м. И с удивлением обнаружили, что впервые за 18 лет снова стоим вместе на горной вершине. Затем мы совершили блестящее путешествие в затерянный город, который так и называется «Сьюдад Пердида»¹, некогда принадлежавший загадочному народу культуры Тайрона, и успели полюбоваться удивительно синими водами Карибского моря.

Первое, что мне бросилось в глаза, — Люда несколько не изменилась с тех пор, как мы впервые вместе побывали на Арарате. Это была все та же прежняя, компанейская, дружелюбная и веселая девушка, с которой я познакомилась много лет назад. Несмотря на то что за это время она объехала почти весь мир, два раза побывала на всех высочайших горах всех континентов и трижды стояла на самой высокой точке планеты, она осталась такой же непосредственной и простой в общении, каковой была и раньше. С другой стороны, я украдкой наблюдала за ней и видела, что, несмотря на расслабленную атмосферу в группе, которую блестяще умеет создавать Люда, сама она находилась в постоянном движении, в непрерывном контакте с местными гидами и организаторами восхождения и всего путешествия, поминутно решала вопросы организации нашей экспедиции, но делала это так тактично и незаметно, что остальным участникам оставалось только беззаботно наслаждаться путешествием. Будучи к тому же профессиональным переводчиком, блестяще

¹ *Исп. Ciudad Perdida.*

зная английский и испанский языки, Люда постоянно была на связи между членами группы и местным персоналом, помогая решать любые вопросы, начиная от чашки чая и заканчивая немедленной доставкой необходимого снаряжения, если таковое отсутствовало. Во время экспедиции в Затерянный мир она служила настоящим экскурсоводом, хотя формально это не входило в ее обязанности. Однако Люда все делала без напряжения и с явным удовольствием от работы. Благодаря той фантастической атмосфере, что создала Люда в той поездке, я могу с полной уверенностью сказать, что это был один из самых любимых и самых счастливых моментов моей жизни, за что я очень ей благодарна.

Несмотря на то что мне всегда казалось, что я знаю Люду очень хорошо, я всегда отмечала про себя, что есть в ней какая-то тайна, какая-то загадка, нечто далеко спрятанное в недрах ее души, которую она до конца никому не раскрывает. Мне кажется, к Люде очень подходит определение, к сожалению, не моего сочинения — «лед и пламень». В том смысле, что на людях она скорее не холодна, но очень спокойна, а вот в душе ее всегда горит настоящий пламень, заставляя ее саму и всех, кого она за собой ведет, двигаться вперед.

Я не уверена, что дала Люде правильную и исчерпывающую характеристику. Но это не так уж и важно. В любом случае хочется ей пожелать, чтобы она всегда оставалась сама собой. Ведь в каждой женщине, даже альпинистке, всегда должна быть какая-то загадка. Люда, не теряй ее!

Анна Рыбакова

ПРЕДИСЛОВИЕ

от Александра Абрамова

Альпинизм — это тяжелое заболевание. Психическое. Передается воздушно-капельным, психологическим и даже половым путем.

Я называю эту болезнь — «горняшка». Это постоянное желание куда-то ехать, залезать, морозиться, срываться, терпеть мучения. Зачем это надо пациенту, не могут понять ни врачи, ни психологи, ни близкие люди.

Кроме того, альпинисты стремятся заразить своей болезнью всех окружающих. И часто им это удается.

Образуя сообщества, клубы и секции, альпинисты покоряют все самые немыслимые горные уголки, вершины и перевалы. Количество их растет, и есть опасность, что этот вирус захватит все население земли. Правда, есть люди с иммунитетом. Их называют «нормальные». Поэтому я делаю вывод, что альпинисты — «ненормальные».

Люди с горящими глазами. Устремленными вверх. К вершинам. Со странной улыбкой на лице. Готовые говорить только о горах, планах и проектах. Их много. По крайней мере, меня окружают только такие. Их в меньшей степени заботит быт, семья, деньги. Конечно, все это у них есть, но при обсуждении планов они в первую очередь выберут горы. Вместо посещения театра — тренировку, вместо пляжа — снежный склон, вместо похода за грибами — скальный гребень.

Люда из этих. Ненормальных.

Мы познакомились на тренировке. Мы ночи напролет занимались... обсуждением новых восхождений. Мы построили

компанию, которой нет равных. Я до сих пор верю, что все люди — альпинисты в душе. Просто не все об этом догадываются.

Им надо показать Мир гор. Счастье достижения. Их надо заразить альпинизмом, горами, яркими эмоциями, которые возникают, только когда ты преодолел себя и достиг вершины. Аналогов той эйфории, тому счастью, которые испытываешь, стоя на вершине, в мире не найти. Я утверждаю это с полной уверенностью.

Этим мы с Людой занимаемся двадцать лет. Вместе.

Я счастливый человек: мне очень повезло, что жизнь подарила мне действительно мою — настоящую и единственную — половину.

Я очень люблю Люду. Она необычная. Она сочетает в себе ум, женственность, спокойствие, силу, умение четко выделить суть и принять правильное решение. Она абсолютно бесконфликтна. Мы ни разу не ругались. Думаю, это ее заслуга. У нее бесконечный предел терпения. Я проверял, и не раз. Люда, прости меня за это.

Это идеальная жена, прекрасный друг, сильный спортсмен, лидер женского альпинизма в России и мире.

У нее бесконечная любовь и тяга к горам, к людям, к свершениям. Она талантливый руководитель и в то же время душа нашей компании.

Люда — прекрасная мать и Человек с большой буквы. Человек стопроцентной надежности. Таких больше нигде не найти. Я постоянно восхищаюсь ей и благодарю Бога, что он подарил мне возможность идти с Людой рука об руку по жизни все эти годы. Самые счастливые годы нашей жизни.

АЛЬПИНИСТЫ
СТРЕМЯТСЯ ЗАРАЗИТЬ
СВОЕЙ БОЛЕЗНЬЮ
ВСЕХ ОКРУЖАЮЩИХ.
И ЧАСТО ИМ ЭТО УДАЕТСЯ.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

ЧАСТЬ 1

1 ГОДЫ БЕЗУСЛОВНОГО СЧАСТЬЯ

Я родилась в 1974 году в городе Великие Луки, о чем, впрочем, могу судить только по записи в паспорте. Моя мама, Лидия Ивановна, вместе со мной, восьмимесячной малышкой, переехала в Пятигорск, где я и провела все детство и юность. Мама повторно вышла замуж, и через три года родился мой младший брат Игорь. Однако и с новым мужем ее отношения тоже не сложились. Вскоре мы стали жить втроем, но на выходные всегда приезжали в гости к бабушке и дедушке — родителям отчима, с которыми он жил тогда в соседнем поселке. Я его даже называла папой. А вот фамилия мне досталась от моего родного отца, хоть я его никогда и не видела.

Характер, скорее всего, передался по наследству от дедушки: Мирона Андреевича Коробешко, старшины Советской армии, участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза. Его батарея — основное огневое артиллерийское подразделение — попала в окружение немцев. Дедушка организовал круговую оборону. Когда погибло все подразделение, он сам встал к орудию. Дважды был ранен, но поля боя не покинул. Его батарея удержала позицию. Так и я — всегда стараюсь удерживать позицию. Как бы ни было сложно, помня о дедушке, свое «поле боя» не сдам никому.

Мама работала в то время в НИИ — закрытом «почтовом ящике»¹, имея редкую для тех пор и даже немного загадоч-

¹ Так в СССР назывались предприятия оборонной промышленности. В целях конспирации у них не было официальных адресов, только номер почтового ящика: п/я номер такой-то. В народе их так и называли — «почтовые ящики».

ную профессию инженера-программиста. Помню, как пришла к маме на работу полюбопытствовать, чем она занимается. А там — махина высится с полкомнаты, с огромными, непонятными перфокартами, не иначе как космический корабль! Но нет, это «всего лишь» компьютер — так выглядели первые модели электронно-вычислительных машин. И только в конце маминой карьеры в НИИ стали появляться так называемые персоналки — небольшие компьютеры, отдаленно напоминавшие наших современных помощников.

Несмотря на советское происхождение, все космическо-компьютерное оборудование было на английском языке. И все команды звучали по-английски, а мама изучала немецкий. С этим было связано много забавных ситуаций, например мама читает на немецкий лад: «кал»? А специальный оператор подсказывает: это английский «call» (звонок или вызвать), или «рун» — а это всего лишь «гун» (то есть запуск).

Маме, конечно, нелегко приходилось одной с двумя детьми. Как инженер она получала максимум 150 рублей — нам на всех не хватало. Около пяти лет мы прожили в малосемейном общежитии: длинный коридор, череда однотипных квартир одна за другой. Мама бралась за любую работу, чтобы прокормить нас с братом. И я ей помогала, причем с удовольствием. В те времена все так жили — выживали, кто как мог.

Наши соседи из общежития были примерно одного возраста, а их дети — нашими сверстниками. Отбоя в друзьях не было, мы дни напролет играли, и затащить нас домой было нелегко. Жили все как будто одной семьей. Веселое детство, беззаботное. Как потом оказалось — это был один из самых счастливых периодов моей жизни.

Рядом с нашим общежитием находилось поле, куда моя мама, человек достаточно спортивный, брала нас с братом на пробежку. Брат почему-то не пристрастился к этому делу, а я втянулась. Привычка заниматься спортом настолько во мне укоренилась, что как бы я ни пыталась от нее избавиться, до сих пор ничего не выходит — и в дождь, и в снег, в любую непогоду ноги сами несут меня на пробежку.

Мама часто рассказывала про свои воспоминания из юности. Особенно захватывали истории ее альпинистского прошлого: я с упоением слушала, как она покоряла суровые горы и преодолевала трещины. Такие альпинистские термины, как «веревка», «кошки», «карабины»¹, я впервые услышала от мамы. Мамины рассказы меня сильно завораживали, тем более что у нас из окна было видно Эльбрус и другие горы. Слушаю маму, любуюсь снежной шапкой Эльбруса и восторгаюсь маминой смелостью. И сложилось впечатление, что она занималась альпинизмом много лет.

Немного позже я узнала, что мама съездила только на одну альпинистскую смену. В то время от института можно было получить бесплатную путевку в различные альплагеря. Мама поехала в один из таких лагерей — на Кавказ, в ущелье Адыл-Су². Провела там всего три недели, но впечатлений от поездки ей хватило на всю жизнь. Правда, профессиональной альпинисткой ей не суждено было стать. Эта эстафета позднее перешла ко мне.

2 **БАСКЕТБОЛИСТОМ ХОЧЕШЬ — СТАНОВИСЬ, НО ШАХМАТИСТОМ БЫТЬ ОБЯЗАН!**

Я была активным ребенком и при этом была достаточно послушна — всегда с уважением относилась к решению взрослых. Так что я любезно освободила маму от нагрузки воспитания себя.

¹ Специальные альпинистские приспособления, предназначенные для преодоления крутых и снежных горных склонов.

² Ущелье Адыл-Су находится в Кабардино-Балкарии, в Приэльбрусье. В переводе оно означает «Красная вода».

Но это совсем не значит, что я не имею своего мнения и не могу вступить в спор, даже наоборот. И, кстати, такая привычка очень помогает в горах.

Почти все мои школьные годы, то есть большая их часть, прошли в советское время — в тот период процветали бесплатные спортивные секции. И практически все дети, начиная с первого класса, обязательно их посещали. Таким образом в СССР с малых лет прививалась любовь к спорту, и иногда в добровольно-принудительном порядке.

Секций существовало бесчисленное множество, глаза разбегались, дети иногда по два или три кружка посещали или меняли одно занятие на другое. Никто особо и не возражал, так дети «искали» себя, и это было здорово. Можно было много чего перепробовать — все бесплатно и без серьезных обязательств.

Спорт мне всегда нравился, нравилось им заниматься, тем более что мои данные этому весьма способствовали. Каждый новый учебный год тренеры из разных секций совершали обход школ и из вновь прибывших новобранцев-первоклассников выбирали себе детишек, которые, как им казалось, обладали хорошими данными для того или иного вида спорта. А за мной прямо-таки бегали и зазывали к себе, как Алису из знаменитого советского фильма «Гостья из будущего»¹. Помню, одна женщина-тренер долго уговаривала меня пойти в легкую атлетику. А я уже занималась дзюдо, и мне казалось, что легкая атлетика — это совсем скучное занятие. Я спрашиваю у тренера:

— А что там у вас такого интересного? Вот дзюдо да — это полезно, вдруг кто-нибудь нападет, я отбиться смогу.

— Да качает отобьешься, — качает головой тренер, — убежать — вот более реальный вариант спасения. Не будет тебе от дзюдо никакого толку.

Она уговорила меня, я решила, что, может, и прав тренер — взрослый же человек. Отправилась на легкую атлетику. Про-

¹ «Гостья из будущего» — знаменитый советский детский сериал, снятый по мотивам рассказов Кира Булычева.

ходила пару-тройку занятий — оказалось очень скучно. Но и в дзюдо я уже потом не вернулась. Запомнила ее предостережение: убежать легче, чем защититься.

Но были у меня более продолжительные увлечения. Года два-три я занималась плаванием, причем с большим воодушевлением. Но потом бассейн закрыли на неопределенное время, и мое плавание на этом закончилось... А я до сих пор его люблю, всегда плаваю с удовольствием, хоть сейчас скорее любительски. Но иногда мне в голову приходит мысль «а не поучаствовать ли в триатлоне Iron Man¹», например? Тем более это стало так популярно. Время бы только найти для этого.

Как-то раз по телевизору я посмотрела соревнования по художественной гимнастике, и очень захотелось попробовать. Стала уговаривать маму: «Ну давай сходим в эту секцию, посмотрим хотя бы». А мама отвечает: «Ну куда тебе с твоим ростом и «гибкостью» в такой вид спорта...» Но все же согласилась со мной пойти.

Приходим в секцию — там девочки в красивых, блестящих костюмах, с разноцветными мячами, лентами, обручами, чуть ли по воздуху не летают — просто как феи в сказке! Я смотрю на все это волшебство широко раскрытыми глазами: вот бы и мне такой феей стать! Но тренеры нас быстро вернули в реальность: «Куда вы девочку привели, — говорят, — высокую и неуклюжую? Вам не сюда, а в соседнюю дверь — там секция баскетбола. Это точно ваше». Нарисованная моим воображением сказка в одночасье разлетелась на мелкие осколки, словно хрустальный шарик. Заглядываем в баскетбольный зал, а там — длиннющие мальчишки-девчонки, бегают туда-сюда, резиной пахнет. И, конечно, никакой романтики. Но надо так надо.

¹ Серия соревнований на длинные дистанции, состоящая из трех этапов: заплыва на 2,4 мили (около 4 км), заезда на велосипеде по шоссе 112 миль (180 км), марафонского забега на 26,2 мили (42 км). Проводится Всемирной корпорацией триатлона (WTC) и считается одним из наиболее сложных однодневных соревнований в мире.